

ЗРЕЛОСТЬ

В шахтерском городе любят и ценят свой театр. После его гастролей в Алма-Ате мы можем сказать со всей очевидностью, что для этого у карагандинцев достаточно оснований.

В гастрольном репертуаре наших гостей были представлены и советская классика, и психологическая драма, и комедия. Характерно, что в этом тематическом и жанровом разнообразии нет пестроты и случайности. Сам выбор продиктован пониманием ответственности, высокой роли театра в идейном и эстетическом воспитании зрителей и особенностями творческой направленности режиссуры. В ее работах отчетливо просматриваются две линии, два начала — активное, публицистическое, представленное по преимуществу спектаклями главного режиссера Рубена Андреевича — «Вронепоезд 14-69», «Аристократы», «Иркутская история», и дирико-психологическое — «Соловьиная ночь» и «Уступи место...» в постановках Тамары Сапего.

И хотя спектакли очень разнятся жанрово и тематически, есть у театра одно важное качество, определяющее уровень его зрелости — художественной и даже, в какой-то степени, нравственной; ансамблевость, присущая большинству постановок.

Обращение к апробированному временем драматургическому материалу, имеющему в прошлом превосходное и оригинальное сценическое воплощение, — своего рода «лакмусовая бумажка», испытание идейной и художественной зрелости коллектива. И нам кажется, театр выдержал его. Спектакль «Аристократы» волнует, волнует судьбы людей — того сложного и трудного человеческого материала, который приходилось «пе-

К ОКОНЧАНИЮ В АЛМА-АТЕ ГАСТРОЛЕЙ КАРАГАНДИНСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ Ч. С. СТАНИСЛАВСКОГО

рековывать» чекистам! Он стал бы еще значительнее и интереснее, если бы образ чекиста Громова занял должное место в целой галерее разных и интересных работ многих артистов. Вот инженер Воткин (К. Леонович). Он шел на встречу с инженером Садовским (Д. Волов), чтобы дать тому пощечину за «сотрудничество с чекистами». Теперь же Воткин увлеченно просит прощения за макетом деревянных шлюзов, так нужных каналу. Мы верим ему и понимаем всем сердцем его мучительные колебания. Кстати, и в других работах К. Леонovichа, будь то эпизодическая роль профессора в «Соловьиной ночи» или главная роль в «Уступи место...» — его герои предстают перед нами личностями цельными и аналитическими.

Хочется также назвать заслуженную артистку республики Т. Давыдову в роли Татуированной, В. Малинина — Верета, В. Самхоцкого — Лимона, и уж, конечно, — коменданта — заслуженного артиста Казахской ССР Т. Зеленина и маленького человека — П. Солдатова.

Люди «перековываются» не просто, не быстро, и мы им верим, потому что логика жизни — обстоятельна, в которые поставлены герои, логика характеров, создаваемых на сцене, предельно точна. Но мы, честно говоря, не всегда верим, что все это происходит при непосредственном участии и помощи Громова (его играет заслуженный артист Казахской ССР В. Макуш). Хотелось бы видеть на сцене живого, взволнованного, заинте-

ресованного человека. А Громов — В. Макуш делает правильные вещи и говорит правильные слова, но не страдает и не воодушевляется. Он приспосабливается при сем и только.

Корсаков-капитан играет полюбившимся алма-атинцам заслуженный артист Казахской ССР Л. Сулякский. Его капитан — «холодный», аналитичный и жестокий. Но он же — человек умный и темпераментный. Артист создает образ человека сложного и незаурядного, возможно, лишнего красочного и живописного. Чуть больше «сдержанности», той, которой отмечены другие роли — Спасского — Джордж в «Уступи место...» и особенно старшего лейтенанта — офицера в «Соловьиной ночи», — и образ Корсакова-капитана был бы еще более значительным.

Если в «Аристократах» театр выдерживает испытание на достоверность в плане историческом, то в «Соловьиной ночи» он держит экзамен на достоверность в решении проблем современности, хотя ни действия в «Соловьиной ночи», ни даже уже стало историей, и какой-то май сорок пятого года, торжественно-человеческие, нравственные. Но что, которые нешаются в проблематике, живут нас и сегодня, — пьесе, в монументах советских людей, высокая гуманность и человечность. И в внутренним тактом Григорьев сержанта Ворождин. А там-то здесь его герой дина. В эпоху Алексея из «Баллады» очень близок Ворождин дает бой и душевного благородства пример

капитану Федоровскому (В. Малинин). Этот мелкий и, как мы убеждаемся позже, подлый человек сначала даже располагает к себе. Его характер раскрывается артистом постепенно, без какого-либо нажима.

Инга — Н. Штоколова естественна и правдива. Ей свойственны непосредственность и живость ума, она очень женственна. Но вместе с тем и несколько поверхностна, особенно в своем последнем монологе — страстном заклинании мира во имя счастья людей.

Рассказ о гастролях карагандинцев будет неполным, если не упомянуть о том, что в этом театре любят и чувствуют комедию. Очень приятно и режиссерски остроумно решена пьеса Гольдони «Венецианские близнецы». В ней все задумано в стиле комедии «дель арте» — непринужденное, дружественное общение со зрительным залом. Формы неординарные в то время (Бригиди, Лукастелли, Бастия и убедительная трансформация Л. Спасского в героя-близнецов), непринужденность Т. Федоренко в роли Коломбыны.

Спектакли поставлены Р. Андреевичем и представляют его как режиссера, хорошо чувствующего комедию, веселого и остроумного.

Радостно, что мы увидели Карагандинский русский драматический театр в пору его творческой зрелости. Радостно, что в коллективе есть и серьезная, талантливая режиссура, и много хороших, даже отличных артистов старшего поколения, несомненно, одаренной молодежи. Все это вместе взятое — залог еще более интересных и значительных спектаклей.

Р. ТАМАРИНА.